

Абдыраманова А.Ш.

**КЫРГЫЗ РОМАНДАРДЫН ПОЭТИКАСЫНДА
АНИМАЛИСТИК ҮКМАЛАР**

Абдыраманова А.Ш.

**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ПОЭТИКЕ
КЫРГЫЗСКИХ РОМАНОВ**

A.Sh. Abdyramanova

**ANIMALISTIC MEANS IN POETICS OF KYRGYZ
NOVELS**

УДК: 89.823

Номаддардын маданиятын изилдөө ар дайым окумуштуулардын арасында кызыгуу жараткан, ал эми эгемендүүлүк жылдары кызыгуу даражасы көп эсе өстү. Макалада көчмөн элдин менталдуулугуна байланышкан антропоморфизм жана зооморфизмдердин маанисин аныктоо максатында өтө маанилүү жана белгилүү кыргыз романдары талдоого алынды, бул Т.Касымбековдун «Сынган кылыч», Т.Сыдыкбековдун «Көк асаба», Ш.Абдырамановдун «Гулазык», Ш.Бейшеналиевдин «Даңка жараша жүк», О.Даникеевдин «Көкөй кести». Көркөм образдарды жаратууда, тышкы жана ички мүнөздөмөлөрдү берүүдө жаратылыш, жаныбарлар, буюмдар дүйнөсүнүн контекстинде анималисттик үкмалар колдонулат. Алар салыштыруулар, элестетип көрсөтүү (олицетворение), метафора аркылуу көрсөтүү. Мындай көп көңүл буруу көчмөн элдин маданиятынын өзгөчөлүгүн, табиятка, мал-жанга өтө жакындыгын маалымдайт.

Негизги сөздөр: *номаддар маданияты, роман, зооморфизмдер, антропоморфизмдер, анималисттик үкма, салыштыруу, метафора, элестетип көрсөтүү.*

Исследования культуры номадов, к которым относится и кыргызская культура, всегда были актуальными, но в период суверенитета степень этой актуальности возросла многократно. В статье анализируются широко известные кыргызские романы с целью выявления роли и значения зооморфизмов и антропоморфизмов, связанных с ментальностью кочевого народа. Это романы Т.Касымбекова «Сломанный меч», Т.Сыдыкбекова «Голубой стяг», Ш.Абдыраманова «Гулазык», Ш. Бейшеналиева «Испытание славой», О.Даникеева «В дни невзгод». Анализ произведений показывают, что анималистические средства применяются при создании художественных образов, когда внешняя и внутренняя характеристика человека дается в контексте животного, природного и вещного мира через приемы сравнения, олицетворения и метафоризации. Такое внимание объясняется особой спецификой номадической культуры, характеризующейся особой близостью и особым отношением к природному миру.

Ключевые слова: *номадическая культура, роман, зооморфизмы, антропоморфизмы, анималистические средства, сравнение, метафора, олицетворение.*

Research on nomad culture, which Kyrgyz culture belongs to has always been actual and following independence the issue became more popular among researchers. The article gives an analysis of widely known Kyrgyz novels aimed at establishing

the role and significance of zoomorphisms and anthropomorphisms associated with nomad mentality. These are novels «The broken sword» by T.Kasymbekov, «The blue flag» by T.Sydyk-bekov, «Gulazyk» by Sh. Abdyramanov, «Examining by fame» by Sh. Beyshenaliev and «In days of rigours» by O.Danikeev. The analysis reveals that authors turn to animalistic means to create visual images when a person's outer and inner characteristic features are described through animal, natural and material world using such means as comparison, personification and metaphorization. Such an interest is explained by uniqueness of nomadic culture with its specific closeness and peculiar relation to nature.

Key words: *nomadic culture, novel, zoomorphisms, anthropomorphisms, animalistic means, comparison, metaphor, personification.*

Литературоведы при анализе текстов акцентируют внимание на таком аспекте, как своеобразие национальных романов в плане соотношения фольклора и литературы, истории и ментальности кочевого народа. Ценности номадической цивилизации привлекают мировое сообщество в качестве уникального примера гармоничного взаимоотношения человека и природы. При этом антропоморфный и зооморфный принципы познания мира и самопознания (при определенной трансформации) сохраняются и в наше время.

Всесторонние исследования явлений номадической цивилизации, частью которой является кыргызская культура, расширяют возможности литературоведов при изучении специфики национального романа. Вне сомнения то, что многое изменилось в сознании кочевых народов в период их пребывания в составе Советского Союза. «Основной переход кыргызов к оседлости начался в 1931 году, и в конце 30-х годов кыргызы стали оседлыми» [1]. Изменение образа жизни, приоритеты новой идеологии и другие явления во многом носили кардинальный характер, но за 70 лет советской власти они не могли в абсолютной степени изменить менталитет народа. Это со всей очевидностью отразилось в содержании и поэтике кыргызских романов.

Известны слова И.Мичурина о том, что человек не может ждать милостей от природы, его задача - взять их у неё. Да, в этом «подчинении природы» заключена вся суть миропонимания представителей

оседлой культуры. Номады проявляли «чувство благодарности» к природе за то, что, несмотря на внезапные вспышки своего необузданного гнева, она чаще бывает ласковой и щедрой. Они умели смотреть на природу как на существо одушевленное... осознавать себя ее частью» [2]. Слово «жаныбар» (животное) с кыргызского языка переводится дословно «есть душа», слово «мал» (скотина) во множественном числе звучит как «мал-жан», то есть «скот с душой». Не случаен и приоритет «звериного стиля» в прикладном искусстве кочевников как свидетельстве непосредственной связи и близости человека и природы.

В сознанииномада, вплоть до XX века, животный мир и природа неотделимы от мира людей, поэтому ее сохранение одновременно является сохранением себя. Показательными в этом отношении являются зооморфизмы и антропоморфизмы, потому что «человеческие культура и общество не считаются чем-то уникальным или отличным от таковых у других живых существ, скорее, общество людей, даже будучи наиболее сложным, тем не менее, остается одной из форм выражения естественных процессов природы» [3]. Наделение людей качествами животных, (зооморфизм) и наделение человеческими качествами животных, предметов, явлений, мифологических созданий (антропоморфизм) вытекает из мировосприятия кочевника вполне логично.

Скотоводство было главным средством жизнеобеспечения номадов-кочевников, люди пользовались продуктами и сырьем. Выращивание скота не легкое дело, его можно легко потерять от стихийного бедствия или набега врагов. О важности скота для кочевника свидетельствует приветствие «мал-жан аманбы» - Здоров ли ваш скот. Молодоженов благословляют словами «пусть впереди будет много скота, а позади - много детей». В пантеоне богов тенгрианства есть покровители животных: лошадей - Камбар Ата, овец - Чолпон Ата, верблюдов - Ойсул Ата.

Своим детям кыргызы давали и дают имена. Связанные с флорой - Чинар (дерево), Анар (гранатовое дерево), Гулджигит (цветок-юноша). Связанные с фауной Тайлак (верблюжонок), Арстан (лев), Канат (крыло), Козубек (ягненок). - Связанные с явлениями природы - Дария (река), Жылдыз (звезда), Салкын (прохлада). Большая часть женских имен начинается или заканчивается словом «Ай» - луна. Айдай - похожая на луну, Айгуль - лунный цветок, Айсулуу - лунная красавица, Алтынай - золотая луна, Ширинай - сладкая луна [4]. Кочевники ласкают детей, называя «мой верблюжонок», «мой жеребенок», «мой ягненок». А наследника называют «туяк», что в переводе означает «копытце». Названия местностей часто соотносятся с животным миром: Жети өгүз - семь быков), Ат Башы - голова коня, Ала Бука - пестрый бык, Тору Айгыр - гнедой жеребец [5].

Теснейшая связь с природой и животным миром находит отражение в литературе. Зооморфизмы и антропоморфизмы в кыргызских романах выступают

как «особые экспрессивно-оценочные единицы, являющиеся средствами вторичной номинации» [6]. Этноспецифические средства и приемы изображения национальной картины мира, показ особенностей национальной психики и мышления через использование зооморфизмов и антропоморфизмов ярко демонстрируют кыргызские романы советской эпохи (1960-1990). Анималистические средства служат способом создания художественных образов во многих случаях - когда в них идет речь об истории или современности, о городской жизни или сельской, жизни чабанов или рабочих, при описании деталей быта, окружающих вещей, поведения людей, портретной характеристике, манере говорить. «Во всех языках мира зооморфизмы... являются яркими носителями информации о культуре и особенностях мировосприятия и миропонимания того или иного народа» [7, с. 20].

Рассмотрим некоторые детали из кыргызской прозы. Это роман Ш. Бейшеналиева «Испытание славой» (1986), роман Т. Касымбекова «Сломанный меч», роман Ш. Абдыраманова «Гүлазык» - Волшебная пища (1976), роман О. Даникеева «Көкөй кести» - В дни невзгод (1984), роман Т. Сыдыкбекова «Көк асаба» - Голубое знамя (1989). Особенное место занимают зооморфизмы и антропоморфизмы в романах Ч. Айтматова «И дольше века длится день» (1980), «Плаха» (1986), «Тавро Кассандры» (1994). Тесная и непосредственная связь с животным и растительным миром, жизненные наблюдения кочевников помогают давать точную и яркую портретную характеристику человеку, основанную на зооморфизмах.

В сравнениях и метафорах через подобие между животным и человеком по внешности, можно встретить образные выражения. Вот примеры. «...Тукур бээдей жерге жакын Шайырды тааныды» - Он узнал Шайыр, близкую к земле, как низкорослая кобылица [8, с. 33]. Имеется в виду кыргызская порода лошадей небольшого роста, малого веса, грубоватого телосложения, неприхотливых и выносливых. Подчеркнуты крепкие качества героини. «Анын... кер маралдай керилген ары шыңга, келишимдүү мүчөсү» - Ее горделивая, как у важенки (самка марала) осанка, стройная подтянутая фигура [9, с. 87]. Сравнение с этим животным для кыргызской женщины звучит примерно, как русское выражение «выступает, словно пава». Такое сравнение подразумевает грациозность и изящество героини.

«Мусабектин эки кулагы урккөн торпоктукундай делдейит» - Уши Мусабекта торчали как у испуганного теленка [8, с. 14]. Образ теленка для характеристики внешности ребенка один из самых распространенных в культуре кыргызов. «Көк эчкинин терисин каптагандай көк чачын кашылап» - Почесывал седую голову, будто покрытую шерстью серой козы [8, с. 36]. В данном случае речь о цвете волос и пожилым возрасте персонажа. «Киши жылкыдан ажыраганда канаты кыркылган куштай жөрмөлөп калат»

- Когда человек лишается коня, он подобен птице с отрезанными крыльями, начинает ползать [10, с. 37]. Для мужчины-кочевника потеря коня всегда трагедия, он становится получеловеком, полу-воином. Это есть состояние усеченной души.

Есть образные выражения без формальных признаков, например, «прикрыв телячы ресницы» [11, с. 205]. В представлении кочевника именно у теленка самые густые, длинные и красивые ресницы. Так он видит красоту.

“Букуш дады Колдош асыл тукум буканын сыңары күлдүйө басып кирди” - Неуклюже вошел наспуившийся Колдош, похожий своими плечами на племенного быка [8, с. 96]. Здесь подразумевается могучее телосложение персонажа, его бычья походка. Близко по смыслу с русскому «косая сажень в плечах». «Он был похож на верблюжонка, во время весенней линьки – такой же всклокоченный, несуразный и дикий» [11, с. 55]. Весной у верблюдов сменяется зимняя густая шерсть, и они имеют такой вид.

Использование зооморфизмов при создании внешнего портрета, при показе состояния души используется в качестве оценочной характеристики. Как образные выражения помогают выражать чувства восторга, умиления, гордости, восхищения, осуждения, негодования, связанные с поведением персонажей. Это эмоционально-оценочная характеристика человека.

В романе О. Даникеева есть выражение “эми болсо, энесинен ажыраган ботодой ээн калышты” - теперь они остались одни как верблюженок, разлученный с матерью [9, с. 53]. Так характеризуется состояние потерянности 6 человек, вынужденных жить в горах, вдали от общества в течение четырех лет. В романе Т. Касымбекова читаем «носился Юсуп со своими джигитами, как волк со стаей...» [12, с. 69]. Юсуп с бойцами нарабатывал воинский опыт, лидерские качества, при этом не гнушался разбоем. В данном случае это осуждение поведения Юсупа. Рассказывая о своем отце, герой романа Ш. Бейшеналиева говорит «среди ночи соколом налетел на табунщиков чужого рода» [11, с. 28]. Умыкнуть чужих лошадей считалось у кочевников смелым делом, сын восхищается поступком отца. О персонаже Т. Касымбекова сказано «барсом вскинулся Юсуп...» [12, с. 71]. Коню Юсупа намеренно помешали одержать близкую победу в скачках, он выражает гнев, завершившийся наказанием виновных.

В романе О. Даникеева зооморфизмы используются при создании портрета нелюбимой жены главного героя: “...итийден бетер ирбийип. Анысы аз келгенсип, өңүнүн сертин айт: тиштери орсоюп, бети башы сары сепкил. Көздөрү кыбыңдап, кудум эле кирпи...” - ... худая, хуже рахитичного. Мало того, совершенно неприглядная: зубы торчат, все лицо покрыто веснушками. Глаза маленькие часто мигают, настоящий ежик... [9, с. 46]. Мурат не видит в ней женственности - “ноги-руки тонкие как степная

трава, похожа на ягненка на искусственном питании. [9, с. 46]. Портрет вызывает чувство жалости, пренебрежения, осуждения. А вот женщина, в которую влюблен Мурат, здесь чувство восхищения и преклонения. “Гүлшан ага океан мухити мекендеген суу перисин элестетип ийди. Жок, - деди, аздек кыялга алдыра. – Чамасы, бу тоо периси болсо керек” – Гүлшан показала ему водной пери, родиной которой был океан. Нет, - подумал он, отдаваясь мечтам. Наверное, она горная пери [10, с. 36].

В романе Ш. Абдыраманова женщина ласково обращается к своему любимому, говорит “мой теленок!”, а позже этим же словом его ругает, выкрикивая “теленок!”, то есть один и тот же зооморфизм выражает сначала любовное томление, а затем досаду. Контекст ситуации.

В культуре кыргызов-номадов в качестве зооморфизмов используют в первую очередь названия домашних животных, обеспечивающих их жизнедеятельность. Реже используются образы из мира диких животных. В романе Т.Сыдыкбекова рассказана история древнего охотника Теке, сына которого (неопытного охотника) растерзал тигр. Охотник при рождении следующего сына назвал его Жолборс (тигр), затем выследил и убил хищника. “Кергенди алган жолборсту атып келип, ошонун жүрөк канын сыгып, жырткыч жолборстун каны менен периште Жолборсту оозанткан. “Жолборстой алгыр бол, уул. Жолборстой тайманбас бол, уул. Атаңдын кайгысы терең.” - Подстрелив тигра, растерзавшего Кергена, он выжал из его сердца кровь и дал пригубить новорожденному. «Будь добычливым как тигр, сын мой. Будь бесстрашным как тигр, сын мой. Горе отца твоего глубоко [10, с. 79]. Здесь отражено древнее верование о том, что с кровью тигра человек обретает его качества. В эпосе «Манас» есть подобный эпизод о сильном желании матери Манаса Чыйырды во время беременности съесть сердце тигра. Лишь отведав его, она успокаивается.

Другим проявлением номадического сознания в романах стал антропоморфизм, сущностью которого является наделение неодушевленных предметов человеческими чертами, душой и характером. «Антропоморфизм – это мировоззренческая форма..., в которой происходит процесс «переноса» качеств человека и качеств природной стихии друг на друга» [13].

Истоком антропоморфического мировидения кыргызов является тенгрианство – древняя религия кыргызов основой которой было почитание матери-природы. Верховным божеством выступает Тенир – Небо, затем Жер-Эне - Мать-Земля и множество божеств (покровителей животных). Показательным является культ духов предков, которые помогают и покровительствуют живым потомкам. У них просят благославения, ими гордятся, с другой стороны потомки могут «опозорить» дух предков. Такая взаимосвязь становится своеобразным проявлением

антропоморфизма, определяющим поведение кыргызов - уважение к старшим.

«Кочевой образ жизни формирует отличную от других систему традиционных ценностей. Например, высшая ценность – способность перемещаться, двигаться, быть легким на подъем...» [14, с. 61]. Одним из самых почитаемых для кыргызов является образ коня. Эта ценность отражена в другом теоретическом названии культуры кочевников – «конно-кочевая цивилизация». У лошадей был свой божественный покровитель – Камбар-Ата. Общеизвестно, что древние греки воспринимали кочевников в образе человека-коня (кентавра). В понимании греков это полное слияние человека и коня.

Значение зооморфизмов и антропоморфизмов в романах Ч. Айтматова 80-х – 90-х годов («И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры») необходимо рассмотреть отдельно, мы выделяем их в отдельную часть намеренно: «Айтматов, обращаясь к тем же проблемам и темам, используя в целом те же художественные методы, заново пересмотрел, существенно дополнил «материки» литературы... и это дополненное – в контексте общечеловеческой эстетической культуры – налагает на его творчество свою печать, выдвигает его вперед – как знамя глубокой передовой мысли [15]. Требуется исследовать, в чем заключаются эти дополнения, обновления, в чем есть разница антропоморфного мира писателя по сравнению с другими.

Характерная черта романистики Ч. Айтматова – сочетание национальной традиции и опыт мировой литературы. Освоение национального опыта в изображении животного мира обогащается опытом мировой литературы, в частности, с четко выраженным психологизмом в обрисовке животного мира. Возможно и то, что здесь какую-то роль играет и изначальная профессия писателя – «зоотехник».

Анализ кыргызских романов показывает, что анимистическая образность раскрывает особенности национального видения мира и сакральных ценностей народа, показывают взаимоотношения человека кочевнической культуры с природой и животным миром. Благодаря зооморфизмам и антропоморфизмам мир кыргызской действительности преображается, оживает, получает новые краски, они придают динамичность и живость, обостряют чувства, усиливают впечатления, точнее отражают оттенки настроения. В

антропоморфизмах национальное мировидение. Они помогают создавать полнокровные национальные характеры.

Литература:

1. «Индустриализация» и «коллективизация» в Кыргызстане. URL: <http://baumanki.net/lectures/15-istoriya/464-istoriya-kyrgyzstana/6850-industrializaciya-i-kollektivizaciya-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения 02.04.18)
2. Что такое тенгрианство URL: https://www.newsru.com/religy/23may2014/aar_aiyy.html (дата обращ. 13.05.18).
3. Связь человека с природой. URL: <http://pagandom.ru/drevnii-mir/tengrianstvo/svyaz-cheloveka-s-prirodoy.html>
4. Кыргыз аттары (Кыргызские имена) URL: <https://ky.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.04.18)
5. Исаев Д. Жер-суу аттарынын сыры (Тайны названия местностей). - Фрунзе: Мектеп, 1977. - 152 с.
6. Этнокультурные особенности зооморфизмов в разноструктурных языках URL: http://theoldtree.ru/inostran nye_yazyki_i_yazykoznanie/etnokulturnye_osobennosti_zoomorfizmov_v.php (дата обращения 02.07.18).
7. Козарез Ю.В. Зооморфизмы как средство обозначения человека в немецком языке. Материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции «Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка. - Брест, 20 мая 2011 г. - С. 20-23.
8. Абдыраманов Ш. Гюлазык. Роман. - Ф.: Кыргызстан, 1976. - 384-б.
9. Даникеев О. Көкөй кести. Роман. - Фрунзе: Кыргызстан, 1984. - 422-б.
10. Сыдыкбеков Т. “Көк асаба”: Тарыхый роман. - Бишкек: Бийиктик, 2004. - 500-б.
11. Бейшеналиев Ш. Сын Сарбая. Испытание славой - М., 1987. - 543 с.
12. Касымбеков Т. “Сломанный меч” Роман. - Фрунзе: Мектеп, 1987. - 447 с.
13. Иванов Л. Антропоморфизм. - URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ANTROPOMORFIZM.html (дата обращения 06.05.18).
14. Абдыраманова А. Об особенностях культуры кочевников в романе Т.Сыдыкбекова «Кок асаба». - Бишкек: Вестник КГУ им. Арабаева, №2, 2015. - 165 с.
15. Акматалиев А. Художественный мир Ч.Айтматова URL: <http://bizdin.kg/static/media/pdf/hudmir-aitmatova.pdf> (дата обращения 10.07.18).
16. Айтматов Ч. Плаха. Роман. - СПб.: Азбука-классика, 2004. - 416 с.
17. Айтматов Ч. Буранный полустанок //Избранное: Роман, повести. - Фрунзе, Кыргызстан, 1983. - 592 с.
18. 22 интересных факта о кречетах URL: <http://xn--80aex0cohdpxn--p1ai/22> (дата обращения 11.07.2018).

Рецензент: к.филол.н., доцент Бегеева Дж.А.